

УДК 323+324+341.231

ГЛОБАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НОВЫЕ РИСКИ

О. Ф. Шабров

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

В новом тысячелетии человечество столкнулось с глобальными изменениями, которые коренным образом преобразовали мир и оказывают растущее влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств. Борьба за мировое господство между США и неуклонно вытесняющим их с лидирующих позиций Китаем, соперничество национальных государств с транснациональными корпорациями и мировыми финансовыми центрами за ресурсы в условиях достигшей предела антропогенной нагрузки на природу подрывают государственный суверенитет и ставят под вопрос преимущества служащей сегодня эталоном модели общества потребления. Основанная на побуждении к беспредельному росту потребления материальных благ, сложившаяся на Западе модель общества потребления ведет человечество к экологической катастрофе. Альтернативой может стать модель развития, основанная на стимулировании потребления не материальных, а духовных ценностей. Преимущества такой модели, возможно, продемонстрируют страны Востока. Другая группа глобальных факторов бросает вызов воспроизводству национальных культур, сохранению национально-государственной идентичности, а также функционированию утвердившихся в странах Западе моделей демократии. Проблема социального наследования заложенных в культуре образцов поведения, связанная с ускорением темпов исторического развития, миграционными процессами, глобальной коммуникацией, в совокупности с растущим дефицитом государственного суверенитета ставит под вопрос возможность политического управления на основе народовластия, реализуемого через процедуры представительной демократии. Делается вывод, что решение этих проблем возможно лишь при условии смещения приоритетов политического управления из области материального в сферу духовного потребления; ориентации, прежде всего, на сферы социализации, образования и культуры.

Ключевые слова: глобальные факторы, политическое управление, цикл мировой гегемонии, транснациональные корпорации, мировые финансовые центры, антропогенная нагрузка, культура, информационное общество, представительная демократия.

Сегодня уже не нуждается в доказательстве утверждение, что на рубеже тысячелетий мир радикально изменился. В научном обиходе прочно утвердилось понятие постмодерна, отражающее разрыв современной эпохи и эпохи «модернити», базировавшейся на развитом индустриальном технологическом укладе (Inglehart, 1997). Изменения эти затронули практически все сферы об-

щественной жизни. Не составляет исключения и политическое управление, понимаемое как политическое измерение управления государственным.

Одно из наиболее явных изменений связано с завершением очередного цикла мировой гегемонии и постепенной, но неуклонной утратой мирового лидерства Соединенными Штатами Америки. Всего за четверть века Китайская Народная Республика покинула ряды «развивающихся» стран и перешла в разряд развитых. Ее валовой внутренний продукт по паритету покупательной способности уже несколько лет назад превзошел соответствующий показатель экономики США (Сухаревская, 2018; International Monetary Fund..., 2018). Одной из особенностей XXI в., оказывающих существенное влияние на политическое управление и проявляющихся со все большей очевидностью, является уже нескрываемый передел сфер влияния с неизбежным в этих условиях вторжением в сферу государственного суверенитета третьих стран, наиболее наглядно демонстрируемым Соединенными Штатами Америки.

Менее наглядно проявляется влияние *другого фактора*, столь же существенного: растущих амбиций новых коллективных игроков — транснациональных корпораций (ТНК) и мировых финансовых центров (МФЦ). В настоящее время, как отмечают, например, белорусские ученые, ТНК «контролируют около половины мирового промышленного производства, свыше половины международной торговли, около 4/5 мирового банка патентов и лицензий» (Социально-экономическая модель..., 2015, с. 169). И процесс расширения глобального влияния ТНК неуклонно ускоряется. Не в первый раз человечество втягивается в передел сфер влияния между региональными и мировыми игроками, но в предшествующие эпохи сторонами столкновения были прежде всего государства. Только в определенные периоды в борьбу вмешивались религиозные институты. Теперь же многие авторитетные эксперты вполне обоснованно констатируют рост влияния ТНК и МФЦ на государственное управление (Войтоловский, 2005, с. 92–98; Кочетков, 2015, с. 95–108; Митрошенков, 2013, с. 52–64). Уже сформировались глобальные элиты, не связанные с интересами конкретных стран и пытающиеся навязать свои правила игры суверенным государствам, причем не только в странах «мировой периферии», но и в крупнейших мировых державах, включая США.

Трудно объяснить столь яростное неприятие Дональда Трампа на посту Президента этой страны чем-то иным, кроме столкновения национальных интересов Соединенных Штатов Америки с интересами глобальных элит. Ведь он воспрепятствовал реализации столь долго вынашиваемого ими проекта Транстихоокеанского торгового партнерства (ТТП), отозвав, в соответствии со своими предвыборными обещаниями, подпись Барака Обамы из-под уже практически готового к ратификации договора. А оно ущемляло суверенитет самих США, и будь этот договор ратифицирован Конгрессом, даже они должны были бы подчиняться решениям так называемых «корпоративных трибуналов». Американские эксперты неоднократно обращали внимание на это неутешительное для страны обстоятельство (Trump to withdraw..., 2016; Colorado Alliance..., 2016). Это решение Д. Трампа усложнило и возобновление переговоров между лидерами европейских государств о подписании положенного временно «под сукно»

договора о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП). Плюс обещанные и реализуемые им меры по возвращению из развивающихся стран в США рабочих мест, противодействие трудовой миграции и т. д. Его главный предвыборный лозунг «America first» предвещал противостояние интересам не только основных соперников США — Китая, Европы и России, — но и транснациональных корпораций, ставших реальными участниками передела сфер влияния и приступивших к созданию системы своего глобального диктата, в которой национальным государствам отведена роль операторов продвижения их глобальных интересов.

Активность наступления на государственный суверенитет усугубляется *третьим фактором*, все более наглядно заявляющим о себе в новом тысячелетии. В отличие от предыдущих «мировых перестроек», нынешнее завершение цикла мировой гегемонии происходит на фоне достижения предела антропогенной нагрузки, в полном соответствии с прогнозами авторов опубликованного еще в 1972 г. коллективного труда «Пределы роста. Доклад Римскому клубу» (Медоуз, 1991). В опубликованной через 30 лет по результатам нового исследования книге авторы подтверждают выводы, содержащиеся в этом докладе, и делают неутешительный прогноз. В предисловии к одному из последующих изданий они пишут: «Сначала пределы роста были делом отдаленного будущего. Сейчас они очевидны. Сначала глобальная катастрофа казалась чем-то непостижимым, нереальным, невозможным. Сейчас об этом рассуждают многие, хотя скорее как об отдаленной перспективе, некоей гипотетической возможности. Мы считаем, что примерно через 10 лет последствия выхода за пределы будут уже хорошо заметны, а через 20 лет общество открыто признает факт выхода за пределы» (Медоуз, 2007, с. 28). В ноябре 2017 г. свыше 15 тысяч ученых из 184 стран подписали обращение, в котором выражается тревога по поводу последствий роста антропогенной нагрузки на природу (World Scientists..., 2017). Наблюдаемые сегодня острота и бескомпромиссность борьбы за передел сфер влияния являются следствием и этого фактора.

Действие третьего фактора бросает вызов всей доминирующей в современном мире системе социально-экономических и социально-политических отношений. Проблема ресурсов ставит человечество перед неприятной дилеммой: либо радикальное сокращение численности населения, либо ограничение материального потребления населением развитых стран. Первый путь несовместим с гуманистическими ценностями. Второй — с обществом потребления, основанном на постиндустриальном технологическом укладе и неограниченном росте материального потребления, — модели, обеспечивавшей процветание западным странам и сулившей экономический рост «второму» и «третьему» миру в XX столетии.

Современное производство развивается за счет бесконечного стимулирования потребления. Главное отличие целей маркетологов постмодерна от целей их предшественников состоит не в том, чтобы удовлетворить растущие потребности, а в том, чтобы их неустанно созидать. Стимулирующие потребность, далеко не всегда полезные пищевые добавки; бессодержательная, рассчитанная на эмоции реклама и другие уловки побуждают потребителя приобретать огром-

ное количество ненужных, а нередко и вредных предметов и услуг. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовала результаты исследования, согласно которым около 20 % населения стран, входящих в организацию, в возрасте от 15 лет страдают от ожирения. Пальма первенства принадлежит США — 40,0% (OECD obesity..., 2017). Стимулирование потребления дополняется фактическим принуждением за счет преднамеренного сокращения производителями срока службы дорогостоящей техники и т. п.

В перспективе — возможно, не такой уж отдаленной — следование этой модели приведет мир к экологической катастрофе. Единственной альтернативой, не противоречащей гуманистическим идеалам, является смена модели общества потребления материальных ценностей на модель общества потребления ценностей духовных. Можно с высокой степенью достоверности предположить, что к этому в большей степени готовы восточные цивилизации. Характерно, что согласно упомянутому выше исследованию ОЭСР, замыкают список стран, граждане которых страдают от ожирения, страны Востока: Япония (4,2%) и Корея (5,5%). Конечно же, фактор культуры в данном случае не единственный, но и недооценивать его значимость было бы неправильным. Нельзя исключать, что новый образец, модель «нового модерна», может дать миру Китай, демонстрирующий сегодня преимущество в темпах экономического развития при сохранении духовных приоритетов.

Объективная необходимость смены эталонной модели функционирования общественных систем, пока слабо осознанная, рано или поздно станет еще одним, *четвертым фактором*, определяющим характер политического управления.

Растущее вмешательство глобальных элит — правящего класса сверхдержав наряду с ТНК и МФЦ — в дела национальных государств есть не что иное, как утрата государственного суверенитета, степень которой зависит от различных условий, в том числе от привлекательности ресурсов страны и способности соответствующего государства их защитить. Это обстоятельство представляет собой *пятый фактор* политического управления, прямо влияющий на эффективность функционирования институтов представительной демократии. Демократия — это «кратос» «демоса», т. е. власть народа. Ясно, что в той степени, в которой государство утрачивает суверенитет в отношениях с более сильными глобальными игроками, объем власти, принадлежащей народу, уменьшается. Народ, формально оставаясь источником власти, в реальности сталкивается с конкуренцией со стороны не только собственной элиты, но и еще одного могущественного источника власти — ТНК и МФЦ, интересы которых отнюдь не всегда совпадают с национальными интересами. И граждане, отдающие свои голоса на выборах, уже не могут в полной мере рассчитывать, что их представитель — партия, депутат, президент — будет отстаивать их интерес, а не интересы глобальных источников власти.

Шестым глобальным фактором политического управления стало радикальное ускорение хода истории, объективно затрудняющее культурное наследование. Опыт, накопленный старшим поколением, становится все менее применимым в мире, окружающем молодежь. Утрачивает эффективность психологический механизм «расширенного воспроизводства» культуры, ко-

торая, по мнению З. Фрейда, «покоится на результатах вытеснения предшествующих поколений и... каждому новому поколению предстоит сохранять эту культуру путем таких же вытеснений» (Фрейд, 1992, с. 191). Между тем, в механизме культурного наследования, как справедливо отмечал С. П. Капица, заложен единственный, свойственный лишь человеку, способ организации и самоорганизации общества, развития общественных систем и человечества в целом (Капица, 2004, с. 46). Деградация этого механизма влечет за собой и деградацию той подсистемы общества, главной функцией которой, согласно Т. Парсонсу, является «воспроизводство образца», регулирующего поведение индивидов, их согласованную жизнедеятельность и интеграцию социальных систем (Парсонс, 1998, с. 18), — образца, лежащего в основе национально-государственной идентичности, на которой, в свою очередь, покоится государственность.

Разрушению национально-государственной идентичности способствует и нарастающая миграция населения, ставшая еще одним — *седьмым глобальным фактором*, который в значительной степени является следствием первых трех, сталкивающих ТНК и мировые державы в борьбе за ресурсы, порождающей потоки беженцев и трудовых мигрантов. Для стран-реципиентов следствием миграционных процессов становится совместное существование либо столкновение заложенных в культуре «образцов», разнонаправленных общественных норм, в результате чего также нарушается целостность общественного организма.

Разрушающее воздействие на национальную идентичность оказывает и *восьмой фактор* — виртуализация социального пространства и связанная с ней глобализация социальных связей в сети интернет. С расширением пространства виртуальных взаимосвязей реальные отношения вытесняются из сознания людей, что препятствует реальной социализации, «воспроизводству образца», усвоению социальных норм и ценностей реальных сообществ, сплачивающих общественную систему.

Возникающая как следствие трех последних факторов социальная атомизация превращает «источник власти», народ, в население, в совокупность разрозненных индивидов. Народ как исторически сложившееся, объединенное заложенными в сознании граждан общими ценностями, сплоченное чувством идентичности социальное образование, связанное общей исторической памятью и на этой основе ответственное за судьбы следующих поколений, уступает место совокупности разрозненных индивидов. Индивиды же, не обремененные внутренней связью с памятью предков и заботой о судьбе следующих поколений, в совокупности составляющие население, действуют, в том числе голосуют, исходя из личного, не общего блага. Это ставит под вопрос эффективность демократии вообще и представительной, в частности.

Проблема представительной демократии усугубляется спецификой информационного общества. Предоставив человеку в XXI столетии невиданные в прежние эпохи преимущества глобальной коммуникации, оно породило и неизвестное прежним поколениям противоречие — между производящим информацию обществом и потребляющим ее человеком, который в новых условиях в значительной степени утрачивает понимание своего места в отношениях как

с внешним миром, так и с самим собой. Результатом подмены реальных социальных контактов виртуальными становится приобретающий все более массовый характер социальный аутизм. Его крайнее проявление — участившиеся среди молодежи случаи суицида и других неадекватных поступков, совершаемых из желания заслужить одобрение виртуальной социальной среды. Спецификой личности постмодерна, погруженной в поток избыточной информации, становится поверхностное представление о сущности реальных процессов, в том числе и политических. Объективная реальность в значительной мере вытесняется субъективными представлениями, отражающими мир виртуальных сущностей. По мере ухода от реальности человек утрачивает и адекватное представление как об общем благе, так и о собственном интересе.

Этот процесс, в значительной степени объективно усложняющий социализацию индивидов, усугубляется целенаправленно реализуемой стратегией «гибкой власти», или «soft power». Суть этой стратегии откровенно изложена в одноименной книге в начале этого века Джозефом Наем, бывшим заместителем Министра обороны и Председателем Национального разведывательного совета США: понуждение других народов хотеть результатов, которых вы желаете получить, за счет продвижения в их сознание собственных ценностей (Най, 2006). Современные же технологии Big Data дают политтехнологам возможность буквально «дойти до каждого» (Володенков, 2018). В результате сложившаяся модель политического представительства встает перед следующей проблемой: избиратель полагает, что голосует в собственных интересах за политика, представляющего эти интересы в органах государственной власти, а на самом деле оба они под обаянием привлекательных ценностей действуют в интересах субъекта «гибкой власти».

В результате получается, что выпадающий из совокупности реальных общественных связей избиратель не только утрачивает возможность адекватно оценивать собственный интерес, но и оказывается не в состоянии иметь соответствующее действительности представление о партиях и кандидатах, которым он делегирует право этот интерес представлять. Он отдает свой голос образам своих представителей, поставляемым по каналам массовой коммуникации и формируемым сообразно его потребностям, которые, в свою очередь, деформированы под влиянием «soft power». Примечательно, что французский социолог Ж. Бодрийяр, называвший эти образы «симулякрами», почти полвека назад, когда о современных возможностях использования интернета в целях манипулирования общественным сознанием невозможно было и предположить, констатировал превращение избирательных процедур в фикцию (Бодрийяр, 2000). С учетом же того, что представителям, избранным в результате этих процедур, приходится делить полученную власть с ТНК, становится все более очевидным, что западная модель представительной демократии полностью утрачивает смысл.

Глобальные технологические изменения, произошедшие за последнюю четверть века, дали обществу неведомые ранее возможности управления окружающим миром, создания для человека комфортных условий бытия. Однако новые возможности породили и новые риски. Преодолеть их может только та-

кое общество, которое ориентировано прежде всего на рост потребления не материальных, а духовных благ, где личный успех и высокий социальный статус будут зависеть от духовного богатства, а не размера банковского счета и количества предметов роскоши. Это означает, что политическое управление должно быть переориентировано на приоритет образования как института социализации и культуры как сферы воспроизводства образца — тех сфер, в которых, в первую очередь, решается сегодня проблема воспроизводства государственности.

Литература

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. с франц. С. Н. Зенкина. М.: Добросвет, 2000. 387 с.

Войтоловский Ф. Г. Механизмы косвенного влияния ТНК на принятие внешнеполитических решений в США: истоки и современность // ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы. М.: ИМЭМО РАН, 2005. С. 92–98.

Володенков С. В. Технологии big data в современных политических процессах: цифровые вызовы и угрозы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 205–212.

Капица С. П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С. 42–54.

Кочетков А. П. Национальное государство в условиях глобализации // Российская политическая наука: Идеи, концепции, методы. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 95–108.

Медоуз Д. и др. Пределы роста / пер. с англ. Г. А. Ягодина. М.: Изд-во МГУ, 1991. 208 с.

Медоуз Дон., Рандерс Й., Медоуз Ден. Пределы роста. 30 лет спустя / пер. с англ. Е. С. Оганесян. М.: Академкнига, 2007. 342 с.

Митрошенков О. А. Глобальный управляющий класс как мировая элита (социально-философский анализ) // Управление мегаполисом. 2013. № 1. С. 52–64.

Най Дж. С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / пер. с англ. В. И. Супруна. Новосибирск, М.: Фонд Социо-прогностических исследований «Тренды», 2006. 224 с.

Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика / под общ. ред. В. Г. Гусакова: в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]. Нац. акад. Беларуси, Ин-т экономики. Минск: Беларуская навука, 2015. Кн. 1. 554 с.

Сухаревская А. Китайская экономика официально стала крупнейшей в мире // РБК. 15.12.2018. URL: <http://www.rbc.ru/economics/08/10/2014/5434f48dcbb20faeeafe2a0a> (дата обращения: 15.12.2018).

Фрейд З. К истории психоаналитического движения // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / пер. с нем. А. А. Гугнина. М.: Прогресс, Литера, 1992. С. 149–200.

Colorado Alliance for Immigration Reform. URL: <http://www.cairco.org/highlights/secretive-sovereignty-subverting-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 15.12.2018).

Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1997. 440 p.

International Monetary Fund. Report for Selected Countries and Subjects. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/weorept.aspx?sy=2016&ey=2017> (дата обращения: 22.12.2018).

OECD obesity update 2017 // Песуэс OECD. URL: <http://www.oecd.org/els/health-systems/obesity-update.htm> (дата обращения: 23.12.2018).

Trump to withdraw from Trans-Pacific Partnership on first day in office // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/nov/21/donald-trump-100-days-plans-video-trans-pacific-partnership-withdraw> (дата обращения: 21.12.2018).

World Scientists Warning to Humanity: A Second Notice // *BioScience*. Vol. 67, is. 12, 1 December 2017. P. 1026–1028. URL: <https://academic.oup.com/bioscience/article/67/12/1026/4605229> (дата обращения: 15.12.2018).

Шабров Олег Федорович — д-р полит. наук, проф.; oshabr@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 20 декабря 2018 г.;

рекомендована в печать: 20 марта 2019 г.

Для цитирования: Шабров О. Ф. Глобальные факторы политического управления: новые возможности и новые риски // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2019. Т. 15, № 2. С. 236–244. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.205>

GLOBAL POLITICAL MANAGEMENT FACTORS: NEW OPPORTUNITIES AND NEW RISKS

Oleg F. Shabrov

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia; oshabr@mail.ru

In the new millennium, humanity is confronted with global changes that have radically changed the world and have a growing influence on the domestic and foreign policies of states. The struggle for global hegemony between the United States and leading China, the rivalry of national states with transnational corporations and global financial centers for resources in conditions of the limit of anthropogenic pressure on nature, undermine state sovereignty and question the advantages of the consumer society model that is a role model now. Based on the urge to unlimited growth in the consumption of material goods, the model of consumer society in the West leads mankind to an ecological catastrophe. An alternative could be a development model based on stimulating consumption of not material, but spiritual values. The advantages of this model, perhaps, will demonstrate the countries of the East. Another group of global factors challenges the reproduction of national cultures, the preservation of national state identity, and the functioning of established models of democracy in Western countries. The problem of social inheritance of behavioral patterns embedded in the culture, triggered by accelerated rates of historical development, migration processes, global communication, together with the growing deficit of state sovereignty, calls into question the possibility of political governance in the conditions of the people as a source of power on the basis of the institute of representative democracy. It is concluded that the solution of these problems is possible only if the priorities of political management are shifted from the material sphere to the sphere of spiritual consumption; orientation, primarily on the areas of socialization, education and culture.

Keywords: global factors, political governance, world hegemony cycle, transnational corporations, world financial centers, anthropogenic pressure, culture, information society, representative democracy.

References

Baudrillard J. *Simvolicheskii obmen i smert'* [*Symbolic exchange and death*]. Trans. from French by S. N. Zenkin. Moscow, Dobrosvet Publ., 2000. 387 p. (In Russian)

Colorado Alliance for Immigration Reform. Available at: <http://www.cairco.org/highlights/creative-sovereignty-subverting-trans-pacific-partnership> (accessed: 15.12.2018).

Freud S. K istorii psikhoanaliticheskogo dvizheniia [Towards a History of the Psychoanalytic Movement]. *Po tu storonu printsipa udovol'stviia* [Beyond the Pleasure Principle]. Trans. from German by A. A. Guginin. Moscow, Progress Publ., Litera Publ., 1992, pp. 149–200. (In Russian)

Inglehart R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton, New York, Princeton University Press, 1997. 440 p.

International Monetary Fund. *Report for Selected Countries and Subjects*. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/02/weodata/weorept.aspx?sy=2016&ey=2017> (accessed: 22.12.2018).

Kapitsa S. P. Global'naiia demograficheskaiia revoliutsiia i budushchee chelovechestva [Global demographic revolution and the future of mankind]. *Novaia i noveishaia istoriia*, 2004, no. 4, pp. 42–54. (In Russian)

Kochetkov A. P. Natsional'noe gosudarstvo v usloviakh globalizatsii [The national state in the context of globalization]. *Russian political science: Ideas, concepts, methods [Rossiiskaia politicheskaiia nauka: Idei, kontseptsii, metody]*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015, pp. 95–108. (In Russian)

Medouz D. et al. *Predely rosta [Limits of Growth]*. Trans. from eng. by G. A. Iagodin. Moscow, IZD-VO MGU Publ., 1991. 208 p. (In Russian)

Medouz Don., Randers I., Medouz Den. *Predely rosta. 30 let spustia [The limits of growth. 30 years later]*. Trans. from eng. by E. S. Oganessian. Moscow, Akademkniga Publ., 2007. 342 p. (In Russian)

Mitroshekov O. A. Global'nyi upravliaiushchii klass kak mirovaia elita (sotsial'no-filosofskii analiz) [Global management class as a world elite (socio-philosophical analysis)]. *Upravlenie megapolitsom*, 2013, no. 1, pp. 52–64. (In Russian)

Nai Dzh. S. *Gibkaia vlast': kak dobit'sia uspekha v mirovoi politike [Flexible power: how to succeed in world politics]*. Trans. from eng. by V. I. Suprun. Novosibirsk, Moscow, FSPI "Trendy" Publ., 2006. 224 p. (In Russian)

OECD obesity update 2017. *Source OECD*. Available at: <http://www.oecd.org/els/health-systems/obesity-update.htm> (accessed: 23.12.2018).

Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv [System of modern societies]*. Trans. from eng. by L. A. Sedova, A. D. Kovaleva. Moscow, Aspekt Press Publ., 1998. 270 p. (In Russian)

Sotsial'no-ekonomicheskaiia model': stanovlenie i razvitie: teoriia, metodologiya, praktika [Socio-economic model: formation and development: theory, methodology, practice]. Ed. by V. G. Gusakov et al., 2 books. Book 1. Minsk, Belaruskaiia navuka Publ., 2015. 554 p. (In Russian)

Sukharevskaiia A. Kitaiskaiia ekonomika ofitsial'no stala krupneishei v mire [The Chinese economy officially became the largest in the world]. *RBK*. 15.12.2018. Available at: <http://www.rbc.ru/economics/08/10/2014/5434f48dccb20faeeafe2a0a> (accessed: 15.12.2018). (In Russian)

Trump to withdraw from Trans-Pacific Partnership on first day in office. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/nov/21/donald-trump-100-days-plans-video-trans-pacific-partnership-withdraw> (accessed: 21.12.2018).

Voitolovskii F. G. Mekhanizmy kosvennogo vliianiia TNK na priniatie vneshnepoliticheskikh reshenii v SShA: istoki i sovremennost' [Mechanisms of indirect influence of TNCs on the adoption of foreign policy decisions in the United States: the origins and the present]. *TNK v mirovoi politike i mirovoi ekonomike: problemy, tendentsii, perspektivy [MNC in world politics and the global economy: problems, trends, prospects]*. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2005, pp. 92–98. (In Russian)

Volodenkov S. V. Tekhnologii big data v sovremennykh politicheskikh protsessakh: tsifrovye vyzovy i ugrozy [Big data technologies in modern political processes: digital challenges and threat]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Philosophy. Sociology. Political science*, 2018, no. 44, pp. 205–212. (In Russian)

World Scientists Warning to Humanity: A Second Notice. *BioScience*, 2017, vol. 67, is. 12, pp. 1026–1028. Available at: <https://academic.oup.com/bioscience/article/67/12/1026/4605229> (accessed: 15.12.2018).

Received: December 20, 2018

Accepted: March 20, 2019

For citation: Shabrov O. F. Global political management factors: new opportunities and new risks. *Political Expertise: POLITEX*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 236–244. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.205> (In Russian)